

Сказка для детей

Путешествие с облаками

Скачков Е.А.

ЕВГЕНИЙ СКАЧКОВ

Путешествие с облаками

«Автор»

2026

Скачков Е. А.

Путешествие с облаками / Е. А. Скачков — «Автор», 2026

Отправляйтесь в невероятное путешествие вместе с мальчиком Колей! Что делать, если облако спустилось прямо к твоему дому и предложило прокатиться? Конечно же, прыгнуть ему на спину! Героя ждут встречи с ласковым Ветерком, переливающейся Радугой, строгой, но доброй Грозой и другими духами природы. Эта сказка расскажет, откуда берётся дождь, зачем нужен туман и почему даже сильная буря бывает полезной.

© Скачков Е. А., 2026

© Автор, 2026

Евгений Скачков

Путешествие с облаками

Сказка для детей

Название

Путешествие с облаками

Пролог

Жил-был мальчик по имени Коля. Он жил в маленьком уютном городке, затерянном среди густых смешанных лесов и пологих холмов. Это был не простой городок: его черепичные крыши — тёмно-красные, медовые и цвета осенней листвы — казались россыпью драгоценных камней на зелёной ладони долины. Улицы здесь не знали строгой геометрии прямых линий; они лениво петляли между старыми липами и широколиственными клёнами, чьи кроны сплетались высоко над головой, образуя живые прохладные тоннели.

По брусчатке старого центра цокали копыта редких лошадей, а из печных труб пахло яблочными пирогами с корицей и берёзовым дымом. По утрам густой туман прятал шпиль старой ратуши, но стоило выглянуть солнцу, как мостовые вспыхивали тысячами капель росы, похожих на рассыпанный жемчуг. В этом месте время текло иначе — неспешно, тягуче, словно свежий мёд, стекающий с деревянной ложки.

Коля был мальчиком любознательным до крайности и смелым ровно настолько, чтобы не бояться темноты старого чердака или соседского гусака. Его комната под самой крышей была завалена сокровищами: картами несуществующих островов, моделями парусников с оборванными парусами, коллекцией гладких речных камней и книгами о далёких странах. Но больше всего на свете он мечтал увидеть мир с высоты птичьего полёта. Ему снилось, как ветер свистит в ушах, как города внизу превращаются в игрушечные макеты, а реки блестят серебряными нитями. Каждое утро, едва проснувшись, он распахивал створчатое окно своей мансарды и смотрел в небо, где белые облака плыли величаво и неторопливо, точно огромные галеоны по бескрайнему синему морю. Он знал их всех по именам: вот проплывает Кит, за ним — перевернутая чаша Замка, а вон там, у самого горизонта, дремлет пушистый Дракон.

Однажды, в ясный солнечный день середины лета, когда воздух дрожал от зноя и стрекота кузнечиков, привычный порядок вещей дрогнул. Коля сидел на низкой каменной ограде у околицы, болтая ногами, и вдруг заметил странное движение в небесах. Одно из облаков отделилось от своей стаи и начало стремительно снижаться, прямо над широким заливным лугом за деревней. Оно опускалось всё ниже и ниже, пока не зависло в полуметре от высокой травы, слегка покачиваясь на невидимых воздушных волнах. Оно было мягким, как свежевзбитая вата, и светилось изнутри ровным перламутровым светом, словно гигантский китайский фонарь, наполненный жидким солнечным золотом. От него исходил тонкий аромат озона после грозы, цветочной пыльцы и чего-то неуловимо сладкого, похожего на жжёный сахар.

Воздух вокруг загустел, стал плотным и тихим. Звуки луга — жужжание шмелей, шелест трав и далёкий лай собаки — внезапно исчезли, поглощённые этой звенящей ватной тишиной. — Эй, мальчик... — раздался тихий голос. Он звучал не в ушах, а будто рождался прямо внутри головы Коли — мягкий, переливчатый, напоминающий звон сотен маленьких хрустальных колокольчиков. — Хочешь отправиться в путешествие?

Коля не поверил своим ушам. Сердце пропустило удар, а затем забилось часто-часто, отдаваясь пульсом в кончиках пальцев. Облако... разговаривало. И оно обращалось именно к нему. — А ты... живое? — спросил он севшим от волнения голосом, медленно сползая с ограды и осторожно приближаясь к парящему чуду. Трава под облаком примялась, образовав идеальный круг, а одуванчики вокруг неё казались покрытыми тонкой алмазной пылью. — Я — Облачко, — ответило оно, и его края мягко колыхнулись, принимая более чёткую форму маленького барашка с витыми рогами. — И я знаю, что ты давно мечтаешь летать. Ты единственный в городе, кто здоровается с нами каждое утро. Прыгай ко мне на спину. Только разуйся, так будет проще удержаться.

И Коля, ни секунды не раздумывая, скинул стоптанные сандалии прямо в траву. Сделал глубокий вдох, пахнущий нагретой землёй, и прыгнул...

Вместо ожидаемого холода утренней росы или пустоты под ногами он ощутил невероятную упругость и тепло. Спина Облачка пружинила, как самый лучший в мире батут, обнимая мальчика со всех сторон невесомым пухом. Она пахла чистотой только что выстиранного льна и первым снегом.

Мир вздрогнул. Земля резко ухнула вниз. Заборы, крыши домов, изумлённая рыжая кошка на крыльце булочной и даже старая пожарная каланча превратились в пёстрый лоскутный ковёр. Ветер ударил в лицо, растрепав русые волосы Коли, засвистел в ушах, но это был не холодный, режущий поток, а тёплый, ласковый бриз высот. Городок остался позади, превратившись в аккуратную зеленоватую заплатку посреди огромного лесного океана. Впереди, куда хватало глаз, раскинулась бесконечная страна неба. Солнце стояло прямо над ними, такое близкое и осязаемое, что казалось — протяни руку, и можно зачерпнуть пригоршню его горячего света. Другие облака почтительно расступались перед ними, уступая дорогу первому путешественнику этого городка. Где-то далеко внизу блеснула извилистая лента большой реки, а слева показалась зубчатая кромка настоящего горного хребта, вершины которого были покрыты вечными снегами. Пролог заканчивался, но настоящая история Колиного путешествия сквозь кучевые башни, дождевые фронты и сияющие перистые кружева только началась...

Глава 1. Первый полёт

Облачко мягко, без малейшего толчка или тряски поднялось в воздух, и земля начала медленно, почти церемониально удаляться. Это не было похоже на резкий рывок воздушного шара или падение; это напоминало подъём на самом медленном и плавном лифте во вселенной. Коля инстинктивно вцепился пальцами в густую, прохладную шерсть своего нового друга, но тут же разжал ладони, поняв, что падать здесь совершенно некуда. Опора под ним пружинила надёжнее любого дивана.

Мальчик запрокинул голову к огромному ласковому куполу неба и засмеялся от чистого, звенящего восторга — смеялся так громко и счастливо, как смеются только в десять лет, когда сбывается самая заветная мечта. Под ним проплывали знакомые с детства места, которые он никогда прежде не видел сверху.

Крошечные черепичные крыши его городка быстро превратились в пёструю мозаику игрушечного макета. Игрушечные машинки ползли по ниточкам-улицам, оставляя за собой

едва заметный пыльный след. Вот показались лоскутные одеяла полей: изумрудные квадраты клевера соседствовали с золотистыми прямоугольниками созревающей пшеницы, а тёмно-зелёные пятна капустных плантаций чередовались с фиолетовыми вспышками цветущего цикория. Дальше раскинулись леса — густой бархат сосновых боров сменялся светлым шёлком берёзовых рощ, где каждое дерево казалось отдельной белой свечой. Между ними, отражая высокое солнце, извивалась главная река их края. С такой высоты она выглядела не просто водной артерией, а настоящей серебряной лентой, которую чья-то гигантская рука небрежно бросила на зелёное сукно долины. В её излучинах лениво дремали утренние туманы, похожие на пролитое молоко.

— Это невероятно! — кричал Коля, перекрывая упругий свист высотного ветра, который игриво трепал его русые волосы и охлаждал щёки. — Я лечу! По-настоящему лечу!

Вместо ответного порыва ветра Облачко заговорило. Его голос-колокольчик звучал теперь глуше, обволакивая мальчика со всех сторон: — А ты знаешь, откуда я берусь? — Из неба? — предположил Коля, продолжая восторженно озираясь по сторонам. Ему хотелось увидеть всё сразу: и далёкие шпили города, оставшегося позади, и синеватую дымку у самого горизонта. — Почти, — добродушно пророкотало Облачко, слегка меняя форму и становясь чуть более плоским, чтобы поймать попутный поток воздуха. — Я родился из водяного пара. Когда жаркое солнце греет реки, озёра и даже мокрые листья после дождя, вода нагревается. Она превращается в невидимый пар и поднимается вверх, словно тысячи крошечных воздушных шариков. Там, высоко-высоко, где всегда очень холодно, этот тёплый пар остывает. Он больше не может оставаться паром и собирается в миллиарды крошечных капелек или ледяных кристалликов. Когда их становится много-много, они собираются вместе — и получается облако. Получается... я.

Коля заворуженно смотрел вниз, пытаясь осознать услышанное. Значит, эта мягкая, тёплая перина под ним когда-то была водой в старой лодочной пристани на их речке? Или росой на лопухах в бабушкином саду? — То есть ты — из воды? — прошептал он, протягивая руку и осторожно касаясь пушистого бока. На ощупь облачко оказалось совсем не мокрым, а сухим и тёплым, похожим на свежевystиранный пуховый платок. — Да, — подтвердило Облачко. — И я могу превращаться. Сейчас я лёгкое кучевое облако, потому что день ясный и настроение у нас хорошее. Но стоит ветру принести холодный фронт, мне станет грустно или тесно, капельки внутри меня сольются в крупные тяжёлые капли — и я стану тёмным, серым, низким дождевым облаком. Тучей. Всё зависит от погоды снаружи и моего настроения внутри. Мы, облака, очень зависим от чувств тех, кто на нас смотрит.

Коля посмотрел на свои ладони. Они были чистыми, но ему вдруг показалось, что кожа стала полупрозрачной, впитав в себя небесную лазурь. Пальцы казались сотканными из того же света, что пронизывал пространство вокруг. Дышалось удивительно легко, грудь распирало от непривычного чувства абсолютной свободы. Гравитация, которая всю жизнь властно прижимала его к земле свинцовыми ботинками, внезапно исчезла, растворилась в этом солнечном просторе. Ему чудилось, что сердце стучит уже не в груди, а где-то прямо в горле, сливаясь с пульсом самого мироздания. Границы его тела истончились.

Ему казалось, что он сам стал частью неба. Что его кости наполнены тем же светом, а кровь течёт не алая, а цвета закатного золота. Он больше не был мальчиком Колей, сыном плотника из домика под красной крышей. Он был вольным ветром, осколком солнца, дыханием

самой атмосферы. Протянув руку вперёд, он ощутил, как кончики пальцев проходят сквозь край Облачка, вызывая мягкую серебристую рябь.

— Куда мы летим? — спросил он, обретая дар речи и чувствуя, как по щекам текут горячие, солёные слёзы необъяснимого счастья. — Увидишь, — хитро пророкотало Облачко, плавно закладывая широкий вираж над верхушками старого бора. Впереди, пробиваясь сквозь редкие перистые пряди, замаячила длинная, зазубренная тень горного хребта, вершины которого сияли ослепительной, нетронутой белизной вечных снегов. Полёт только начинался, и первая глава их общей истории лишь открывала свою самую высокую страницу...

Глава 2. Дружба с Ветерком

Они летели над бескрайним зелёным ковром, и Коля уже начал привыкать к этому неуютному ощущению невесомости, когда его слуха коснулся новый звук. Сначала это был лишь едва уловимый шелест — словно кто-то быстро перелистывал сухие страницы огромной книги. Но через мгновение раздался отчётливый, задорный свист. — Привет, Облачко! — пропел голос, который не принадлежал никому из людей. Он звучал отовсюду сразу: сверху, снизу, справа и слева, пронизывая сам воздух насквозь. Голос этот был свежим, пахнущим озоном, молодыми сосновыми иголками и дорожной пылью после короткого ливня. — Кого везёшь? Пассажира подобрал?

Облачко под Колей мягко качнулось в знак приветствия, а его края затрепетали, как флаги на лёгком сквозняке. — Это Коля, — ответило оно своим привычным хрустальным звоном. — Мы познакомились у самого луга. Он изучает мир. Ему стало тесно среди черепичных крыш, и он захотел узнать, откуда берётся дождь. — Изучает мир! — восторженно присвистнул невидимый собеседник. — Отлично! Давно пора кому-нибудь напомнить, что небо начинается прямо за порогом дома. Я — Ветерок. Младший брат Большого Ветра, но самый быстрый и любопытный на этом полушарии. Могу помочь вам двигаться гораздо быстрее, если позволите. А то вы ползёте со скоростью сонной улитки!

Не дожидаясь согласия мальчика, Ветерок шутливо, но крепко толкнул их в правый бок. В ту же секунду пейзаж вокруг смазался, превратившись в сплошную цветовую полосу. Воздух загудел плотнее, ударил в лицо тугой прохладной струёй, заставив Колю зажмуриться и крепче обхватить мягкую талию Облачка. Они понеслись вперёд с головокружительной скоростью, оставляя позади холм за холмом. Теперь они не просто плыли по небу — они мчались, ныряя в воздушные ямы и взмывая на упругих гребнях восходящих потоков. Сердце Коли снова ухнуло куда-то в пятки, но теперь это был не страх высоты, а чистый адреналин гонщика. Слева промелькнула тёмная полоса старого хвойного леса, похожего на спящего медведя, затем блеснула узкая извилистая лента реки, которую они пересекли одним гигантским прыжком.

Когда гул немного стих, а скорость стала комфортной для разговора, Коля рискнул приоткрыть один глаз. Его волосы стояли дыбом, рубашка пузырилась на спине парусом, а губы сами растягивались в счастливой улыбке. — Ты всегда такой... ласковый? — прокричал он сквозь шум рассекаемого воздуха, пытаясь перекричать саму стихию.

В ответ раздался залихватистый смех, сотканный из шороха листвы и скрипа корабельных мачт. — Не всегда, маленький путешественник! — весело отозвался Ветерок, играючи закручивая небольшой спиральный столбик пыли далеко внизу, на просёлочной дороге. — Иногда я бываю очень сильным, быстрым и сердитым. Тогда меня называют бурей, штормом или даже

ураганом. Когда мне становится слишком скучно сидеть на одном месте или нужно срочно перенести важное послание на другой конец света, я сбрасываю свою вежливую маску. Деревья гнутся до земли, море встаёт на дыбы огромными волнами, а старые флюгера сходят с ума! Но запомни главное, Коля: я никогда не делаю этого без причины. Природа не терпит бессмысленной жестокости. Моя ярость — это тоже работа.

— Какая ещё работа? — удивился мальчик, чувствуя, как щёки горят от встречных потоков. — Самая важная во всём мире! — серьёзно ответил Ветерок, становясь чуть тише и теплее. — Во-первых, я разношу тепло. Представь себе экватор: там печка раскалена добела. Если бы не я, тропики давно бы сгорели дотла, а полюса превратились бы в ледяные могилы глубже самой вечной мерзлоты. Я беру жаркий воздух и гоню его на север, а холодный полярный ветер отправляю остужать юг. Я создаю баланс. Без моего дыхания планета была бы мертва. — А во-вторых? — зачарованно спросил Коля, глядя, как облака под ними расступаются, образуя идеально ровные коридоры. — Во-вторых, я помогаю таким, как ваше Облачко, плыть. Сами по себе капли воды слишком тяжёлые, чтобы долго держаться высоко. Именно я толкаю их, выстраиваю им маршруты и перевожу через целые океаны. И самое любимое моё дело — помогать семенам улетать и расти в новых местах. Видишь вон тот пушистый белый шарик, похожий на одуванчик размером с дом? Внутри него сотни крошечных парашютиков. Я подхватываю их и уношу за десятки километров от мамы-цветка, чтобы весной здесь вырос новый лес. Или смотри вниз — видишь крылатки клёна? Они кружатся, как маленькие вертолёты. Это всё моя заслуга. Я — главный почтальон и садовник природы.

Коля посмотрел вниз, на проносящуюся землю, совершенно другими глазами. Теперь каждый покачивающийся на ветру стебель, каждая катящаяся по асфальту города газета казались частью огромного, невидимого механизма жизни. — Значит, ты тоже нужен природе? — тихо спросил он, впервые осознавая масштаб происходящего. — Ты не просто дуешь, потому что тебе так хочется? — Конечно! — воскликнул Ветерок, и в его голосе послышалась искренняя гордость творца. — Без меня не было бы погоды. Совсем никакой. Было бы либо вечно душно, либо вечно морозно. Не было бы ни дождя, ни радуги после него, ни музыки ветра в печных трубах зимними вечерами. Люди думают, что погода случается сама по себе, но за каждым облаком стоит мой труд, за каждой снежинкой — моя доставка холода, за каждым тёплым днём — мои объятия. Кстати, раз уж мы подружились, держись крепче. Сейчас будет небольшая воздушная яма, а потом я покажу вам Долину Поющих Скал — туда обычные птицы боятся залетать, а нам с Облачком можно!

И прежде, чем Коля успел ответить, Ветерок радостно взвыл, превращаясь в плотный упругий поток, и бросил их в крутое пике навстречу зазубренным вершинам древнего хребта, чьи камни действительно начали отзываться на их приближение низким, вибрирующим басом. Глава заканчивалась нарастающим гулом каменного органа, предвещающая новые тайны, которые хранит изменчивое сердце атмосферы...

Глава 3. Танец с Радугой

Когда они пролетали над зазубренными вершинами древнего хребта, о котором так загадочно пел Ветерок, погода начала стремительно меняться. Огромная сизая туча, похожая на спящего каменного исполина, тяжело нависла прямо по курсу. Её тёмное подбрюшье было беременным влагой и глухо ворчало далёким недовольным громом.

Внезапно воздух вокруг похолодел, стал плотным и стеклянным. С неба сорвались первые капли. Это был не обычный деревенский ливень, к которому привык Коля, прячась под навес крыльца. Капли были огромными, идеально круглыми и прозрачными, как граненые хрустальные бусины или шарики жидкого стекла. Они падали абсолютно бесшумно, словно в замедленной съёмке. Каждая капля ловила в себя лучи высокого солнца и вспыхивала изнутри крошечным бриллиантом. Одна такая «бусина» мягко ударила Колю по кончику носа, заставив его смешно сморщиться. — Ой! — воскликнул мальчик, инстинктивно втягивая голову в плечи. Холодные струйки тут же побежали за шиворот, рубашка мгновенно потяжелела и прилипла к спине. — Мы мокрые!

Облачко под ним лишь добродушно хмыкнуло: — Не сахарный, не растаешь. Для нас это просто объятия старого друга. Да и вода мне только на пользу, становлюсь пышнее.

Но едва он успел договорить, как мрак впереди начал редеть. Тёмный полог тучи разорвался, будто кто-то отдернул тяжёлый театральный занавес, и сквозь него брызнул ослепительный золотой луч. Он пронзил пелену дождя насквозь, превратив миллионы падающих капель в сплошную стену сияющего бисера. И тогда из-за края этой водяной завесы медленно, величественно выплыла она. — Не бойся, — прозвучал голос. Он не гремел и не звенел колокольчиком, как у Облачка. Он шелестел тихо и переливчато, словно тысячи шёлковых лент скользили друг о друга. Голос пах озоном, мокрой пылью и чем-то сладковато-терпким, напоминающим запах скошенного луга после грозы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.